

Через десять минут после того, как взорвался первый котел, взорвались и другие: трое студентов потеряли счет времени, и в их котлах взорвались зелья, поэтому Снейп велел мне приготовить вторую партию, просто чтобы убедиться, что у меня под рукой достаточно «приличного» зелья на случай, если «еще больше идиотов взорвут еще больше котлов». Я спросил, как мне увеличить количество того, что я делаю, чтобы «добиться максимальной эффективности и опередить грядущие ошибки», и он, улыбнувшись, сказал мне удвоить все, кроме нагрева, и дать вариться на пять минут и тридцать секунд больше.

Через пятьдесят минут у него была большая партия из двенадцати зелий. Он сделал две отметки и посмотрел на меня. «Никаких домашних заданий. Ты свободен». сказал он конкретно мне. Я кивнул и ушел, когда он встал, чтобы обратиться к классу, который внимательно прочитал главу, а затем провел последний час, снова делая свои зелья, чтобы проверить, улучшилось ли у них что-нибудь или изменилось.

К сожалению, большинство не улучшило. Хотя взорвался только один котел (слишком долго стоял на огне), в этот раз их все равно было слишком много.

Когда я закончил собирать свои вещи и вышел из комнаты вместе с, к моему удивлению, Муирин, Снейп обратился к классу.

«Те из вас, кто остался, должны мне по двенадцать инклучов о процессе «Зельеварение» и о том, как его можно улучшить. Также вы должны мне еще шесть за каждый раз, когда ваш котел взрывался. Я хочу, чтобы ты использовал эти шесть дюймов, чтобы рассказать мне, что пошло не так и как избежать этого в будущем». В конце я услышал его голос вдалеке - я был на полпути по коридору и в двух поворотах от Большого зала, крошечная форма Муирин рядом со мной.

«Так как же ты стал таким хорошим?» спросила она. Я удивленно моргаю.

«Чтение, практика, врожденный навык». говорю я ей, и она кивает. «Ты?» спрашиваю я.

«Обучение. От меня ждут хорошей защиты от Тёмных искусств и зелий, поэтому меня с раннего возраста учили ими пользоваться. Большинство людей обучают быть полезными женами и бартерными фишками для патриархов», - говорит она, и я вздрагиваю физически и мысленно, как будто мне дали пощечину.

«Значит, из тебя собираются сделать идеальную жену для какого-то Лордлинга? Судя по нашему немногочисленному общению, это не похоже на тебя. От тебя исходит аура... независимости. Ты не любишь и не пытаешься полагаться на других людей. Верно?» спрашиваю я. Она не отвечает - что так же хорошо, как и «да». «Ну, я такой же. Мама может попытаться сделать из меня хороший материал для свадьбы, но мне это совершенно неинтересно. Я буду счастлива, если никогда не выйду замуж. говорю я. Она кивает.

«Может, ты передумаешь - мы тоже передумаем. Но позже. Сейчас мальчики не знают, как правильно мыть руки, если судить по тому, как они себя ведут, - я подожду несколько лет,

прежде чем сделать такое смелое заявление, как твое». Она холодно ответила. «Мальчики должны быть на что-то годны», - говорит она. Я киваю.

«Хороши для того, чтобы добывать нам еду, когда мы были бродячими племенами, хороши для того, чтобы разбираться в некоторых вещах, но если они не особенные, они не подойдут. Во всяком случае, так говорит Нэн». Я говорю ей откровенную ложь. Это мой опыт. Я нашел этого человека. Их убили, но я нашел их. Ощущение было неопишным и безошибочным - щелчок, когда все становится на свои места. Прекрасно. Вот что это такое. Если бы я сказал ей такое, меня бы выбросили на помойку.

«Ты должен рассказать мне больше о своей бабушке», говорит она. «Звучит очень интересно». И уматает к столу Слизерина - как раз в тот момент, когда мы входим в Большой зал.

Общительная ли она? Нет. Она говорит то, что думает, прямо, а это не очень хорошо с политической точки зрения.

Хотя она была интересной.

Следующей была Травология - то, что, как я ожидал, будет практическим занятием с короткой лекцией, ведь это, по сути, магическое садоводство. Я пришел на две минуты раньше - использовал все тридцать минут, чтобы съесть более объемный, чем обычно, обед, чтобы проигнорировать желание поесть после занятий и сосредоточиться на учебе. Перед Астрономией я перекусил бы из своего тайника в багажнике.

Я увидел, что большинство Пуффендуй и Когтевранов уже здесь. Мы были второй по численности группой года после Гриффиндора/Хаффендуя, у которых были вместе «Зельеварение» и «История». Нас здесь было пятьдесят шесть человек. (Таким образом, нас было сто шесть человек, восемьдесят, если добавить Слизеринцев, и сто шесть с Гриффиндором).

Когда я сел за парту, вошла учительница - круглая, дружелюбно выглядящая преподавательница, известная как Профессор Стебль. «Итак, класс, - прорезал комнату ее голос, - сегодня я расскажу вам об асфоделях, а затем посмотрю, что вы знаете об их сборе». Она начала урок с того, что достала каждому из нас по асфоделю и показала, как извлечь из растения максимум пользы, не убивая его, чтобы оно могло дать урожай для следующего цикла.

Эта травология - хоть и довольно скучная работа, но полезная.

Затем она дала нам старые, более болезненные на вид асфодели и научила нас, как их полностью переработать, чтобы получить максимум ингредиентов. Это было значительно сложнее, заняло больше времени и принесло мне три очка Травологии - до семи, - и я честно чувствовал, что многому научился именно на этом уроке.

«Мы повторим это через две недели, а остальное время будем изучать цветок и то, как мы можем сделать лучше, чем сегодня. Отличная работа!» сказала она с гордостью, хотя некоторые и потерпели поразительную неудачу (я в том числе, я полностью испортил целую секцию корней плохим срезом), она все равно казалась искренне довольной нашей работой. Травология вошла в мою книгу как хороший курс. Невесело, но, черт возьми, если она не учила, то учила хорошо! Когда мы собирали вещи, я обратился к мадам Помфри с Наблюдателем, чтобы посмотреть, с чем я работаю, и позже просмотреть это с профессорами Снейпом и Биннсом.

Теперь я занимался домашними заданиями, из которых только по Истории было задание, на которое я уже сформулировал ответ. Я бы также сделал что-нибудь по Травологии, видя, как плохо у меня идут дела. Это было неприемлемо.

В итоге большую часть времени - больше часа, почти полтора часа - я потратил на то, чтобы узнать все, что мог, об Асфоделях. Что я делал неправильно, как делать это лучше. Я бы постарался попрактиковаться завтра между цепочками заклинаний, после занятий. А сейчас я бы вздремнул, все было готово к Астрономии.

<http://tl.rulate.ru/book/121846/5113070>